

Военные дни и годы всё дальше. И ленинградская блокада — событие первой половины XX века. Но это — для истории и историков. А мы и в XXI веке продолжаем говорить и вспоминать о ней. Называть новые имена защитников города, когда уже последние ветераны покидают нас, да и дети блокады давно перешагнули пенсионный рубеж. Зачем? Кому нужно это славное прошлое? Современникам? И современникам тоже. Но в первую очередь — тем, кто делает первые самостоятельные шаги в жизни. Не в качестве назидания — в качестве примера. Мужества. Умения выстоять в сложнейших обстоятельствах. Пусть задумаются, сколь развито было чувство собственного достоинства у их дедов-прадедов... Когда сегодня мы слышим «дорогая земля» — это словосочетание невольно ассоциируется с нерациональным, по мнению некоторых чиновников и строителей, использованием свободных от бетонных коробок городских площадей, короче говоря, с деньгами. Но! Слава Богу, есть ещё люди, знающие: наша земля дорогая, потому что ни разу не осквернена солдатским сапогом завоевателя.

Битва за Ленинград оказалась самой продолжительной в Великой Отечественной. Ни один европейский город никогда не выдерживал столь длительной блокады. Безусловно, память об этом переживёт все политические режимы и экономические модели гос. устройства вместе взятые, потому как Подвиг — беспартиен и материального эквивалента не имеет. Главное — сохранять о нём Память.

Этому и посвятили всю свою послеблокадную жизнь многие ленинградцы, такие как Юрий Иванович Колосов.

Учёный-химик и педагог, автор солидных научных монографий, отличник народного образования, одновременно — серьёзный историк, научный консультант нескольких теле- и кинофильмов, посвящённых битве за Ленинград. Автор исторического сценария «Синемафонии 7-й симфонии Д.Д. Шостаковича» (демонстрация «Синемафонии» с большим успехом прошла в европейских городах, в том числе Лондоне, Риме, Милане).

Юрий Иванович Колосов

Не случайно первым вспомнил его. Зимой 1941–42 годов 14-летний Юрий Колосов строил укрепления внутреннего пояса обороны Ленинграда. Был ранен, полгода провёл в госпитале. Прошли десятилетия. До последнего дня жизни (а Ю.И. Колосов скончался 12 мая 2016 года) действительный член Академии военно-исторических наук Юрий Иванович Колосов выступал по радио и на телевидении, в студенческих аудиториях. Он стал одним из создателей единственного в мире музея «Книги блокадного города». В 1992–96 годах Юрий Иванович работал заместителем директора, директором Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Возглавлять музей ему довелось в самые тяжёлые для сохранения Памяти годы. Страну лихорадили экономические псевдоэксперименты, ловкие ребята занимались приватизацией недр, «лесов, полей и рек», а псевдоисторики выпускали «труды» о Второй мировой, объявляя наши жертвы напрасными, а Победу чуть ли не случайной. В общем, у народа пытались отнять Подвиг и скорректировать Память.

В этой сложнейшей обстановке одни выживали, другие наживали. А такие, как Колосов, — сохраняли и сохранили для буду-

сих поколений Правду о блокаде, мужестве ленинградцев. И в городе-герое их оказались сотни! Старые, но сохранившие верность знамёнам Победы, люди вышли на свой последний бой против лжи, равнодушия, забвения, чёрствости — и победили. Не имея денег, связей, здоровья... Эта удивительная битва заслуживает отдельной книги.

Честь и слава им, нашим не знаменитым землякам-ветеранам, сохранившим и пополнившим экспозиции, как Юрий Иванович Колосов — в музее блокады, Григорий Васильевич Юркин — в музее спортобщества «Динамо», писавших воспоминания, лёжа на больничной койке — как отставные офицеры — ветераны войны и транспортной милиции Александр Михайлович Шибаев и Борис Алексеевич Васильев, находивших силы выступить перед молодёжью — как участники штурма рейхстага Иван Петрович Орлов и Иван Фролович Ключков. Всех не перечислишь. Сегодня уже нет в живых этих замечательных людей, но они сумели передать эстафету неравнодушным потомкам!

Достаточно полистать подшивки газет за перестроечные и 90-е годы века минувшего, «побродить» по современным интернет-сайтам, просто покопаться в собственной памяти, чтобы убедиться: тема блокады всегда была небезразлична представителям молодого поколения. Приведу ещё несколько примеров. У лица около Витебского вокзала — одни из самых бойких в нашем городе. И каждый день тысячи пассажиров, спешащих из метро на электричку, или наоборот, перебегая Винокурцевский проезд, расположенный между станцией «Пушкинская» и вокзалом, замедляют шаг у скромной мемориальной доски...

10 ноября 1988 года в Ленинграде появилась первая улица, названная в честь сотрудника милиции. Добились увековечения памяти погибшего в блокаду участкового не генералы из ГУВД северной столицы или министерства, а рядовые сотрудники Ленинского райуправления внутренних дел. В свободное от службы время поисковая группа РУВД, которую возглавлял сержант Игорь Петров, разыскивала в городских архивах сведения о милиционерах района, погибших в годы Великой Отечественной. Таких оказалось тридцать шесть человек. Замполит управления Вячеслав Владимирович Ус помог милиционерам создать музей. Но молодые сотрудники справедливо решили, что подвиг участкового 13-го отделения Павла Винокурцева достоин большего, чем упоминание на ведомственном стенде...

Восьмого ноября 1941 года во время артобстрела Винокурцев помогал ленинградцам укрыться в убежище. Неподдалёку раздал-

сы взрыв. Осколки снаряда сразили женщину. Её маленькую дочь Павел подхватил на руки и понёс в бомбоубежище. И тут рядом опять рвануло... В последнюю секунду участковый успел закрыть ребёнка своим телом. Павел Винокурцев скончался, не придя в сознание, а ребёнка впоследствии удалось эвакуировать на «большую землю». Члены поисковой группы и В.В. Ус отправили много писем-обращений, обошли немало высоких кабинетов, но добились своего — историческая справедливость восторжествовала: место подвига участкового получило наименование Винокурцевского проезда.

В девяностые годы века минувшего в Северо-Западном УВД на транспорте действовала группа по этике, которую возглавлял А.Н. Павлов. Под руководством Александра Николаевича велась большая поисковая работа по увековечиванию памяти сотрудников управления, погибших в годы Великой Отечественной. Так, 9 ноября 1994 года на станции Дно была торжественно открыта мемориальная доска в память о подвиге лейтенанта милиции Ивана Сергеевича Пашкова, который погиб в неравном бою с фашистами 17 июля 1941-го. Впоследствии сотрудники группы стёрли ряд «белых пятен» в истории битвы за Ленинград. Благодаря их усилиям было установлено немало мемориальных досок и памятных знаков в Санкт-Петербурге и на территории Северо-Запада. А рядом с учебным центром управления заработала часовня.

Настал XXI век — и эстафетную палочку подхватили представители подросткового в сложные девяностые поколения. К сожалению, их часто представляют как малообразованных, ничем, кроме личных благ, не интересующихся людей. Но... это далеко не всегда так.

...Хорошо быть преуспевающим фотохудожником! Таким, как Дмитрий Песочинский. Приятно, когда твои снимки периодически украшают обложки журналов и календарей. В числе постоянных клиентов — крупные предприятия региона, солидные издательства, частные фирмы. В свободное время можно себе позволить заняться любимым делом — съёмками живой природы. Взять спальник — и махнуть на несколько суток в лес. Но если Песочинского попросят снять ветеранов или памятники минув-

шей войны, он отбросит все свои дела и ни копейки не возьмёт за работу.

— Не всё в жизни измеряется деньгами, — уверен Дмитрий. — Слава Богу, я не забыл, что существуют такие понятия, как Память и Долг.

А он, поздний ребёнок, и не мог этого забыть. Отец, Михаил Ефимович, воевал под Ленинградом. В пехоте, в батальонной разведке. И оставила ему на память война не только солдатские медали, но и осколочные ранения. И получал он их, как назло, два года подряд именно в День Советской Армии 23 февраля. Но, будучи уже пожилым человеком, инвалидом, в начале семидесятых сержант Песочинский регулярно ходил на субботники — на площади Победы возводился мемориал в память защитников города-героя. И не мог остаться в стороне, потому как один из немногих в своём полку до этого момента дожил. Когда в 1994-м отца не стало, Дмитрий отреставрировал его фотографию. И это была первая серьёзная работа будущего фотохудожника. С тех пор и каждый снимок он обрабатывает как для себя. А значит, халтурить просто не приучен. В этом и весь секрет успеха мастера. Он прекрасно понимает, что запечатлённое камерой мгновение — это частичка нашей истории. А к ней надо относиться бережно. И таких, как Дмитрий, много.

А в 2013 году в городе-герое Ленинграде взяла старт новая форма героико-патриотической работы. Научно-исследовательский отдел (военной истории Северо-Западного региона РФ) Института военной истории Военной Академии генерального штаба провёл в Памятном зале Монумента героическим защитникам Ленинграда научную конференцию «1943 год в отечественной военной истории: Северо-Западное стратегическое направление», на которую пригласили студенческую молодёжь города, и... свободных мест не оказалось! Пришли будущие офицеры и спасатели МЧС, курсанты университета МВД и студенты-геологи. Они с интересом слушали выступления учёных, задавали вопросы, интересовались подробностями. Это были не просто слушатели — разбирающиеся в теме люди, полноправные участники конференции! И не может не радовать, что главные действующие лица патриотических мероприятий дня сегодняшнего всякий раз — юноши и девушки, для которых история и традиции родной земли — не пустой звук!

А работы им предстоит, ой как много! Сколько героев Ленинградской битвы ещё неизвестны современникам, сколько под-

вигов не описаны или остаются не востребованными малотиражные издания, в которых помещены сведения о героях! Например, в городе-герое Ленинграде до сих пор нет ни одного памятного знака в честь первого командующего Ленинградским фронтом генерала Маркиана Михайловича Попова, никак не увековечена память маршала артиллерии Георгия Федотовича Одинцова, в должности командующего артиллерии Ленинградского фронта организовавшего полномасштабную контрбатареиную борьбу и спасшему город от катастрофических разрушений.

До сих пор (!) на стене рейхстага можно увидеть автограф младшего сержанта-артиллериста Бориса Викторовича Сапунова, прошедшего с боями от Невы до Шпрее. В 2002 году профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Эрмитажа Б.В. Сапунов, приехавший по научным делам в Берлин, решил пройти по местам своего последнего сражения, и, когда обходил рейхстаг... увидел: его подпись сохранилась.

Тут же учёного, начавшего фотографировать свою подпись образца 1945-го, окружили вездесущие журналисты. Вскоре, узнав в чём дело, к профессору вышел президент Германского Бундестага Вольфганг Тирзе, и нашего ветерана приняли с большим уважением. Вскоре о фронтовике Сапунове немцы выпустили книгу. У нас же интереснейшие военные воспоминания Бориса Викторовича изданы мизерным тиражом.

Всю войну в блокадном городе, а после освобождения его от блокады — то и на территории Ленинградской области — пиротехники 4-го Инженерно-противохимического полка войск МПВО НКВД СССР под руководством Ивана Васильевича Трофимова занимались обезвреживанием снарядов и мин. Конечно, трудились они не одни. В феврале 1944 года Главный штаб МПВО сформировал три полка для восстановления железных дорог, а с первого апреля — пять батальонов МПВО по разминированию Колпино, Пулково, Урицка, Пушкина, Петродворца. В срок до 5 августа 1944-го с территории в 70 тысяч гектар извлекли 7 миллионов различных взрывоопасных предметов! На трассе Октябрьской железной дороги, проходящей по территории Ленинградской области, за 1944 год обезвредили 29 авиабомб, свыше тысячи «фугасов» и более двух тысяч снарядов и мин! Но всё найти и обезвредить невозможно! Этой работой пиротехники полка занимались

Борис Викторович
Сапунов

и после Победы под руководством Трофимова. Потом в Совете ветеранов подсчитали: с 1941 по 1953 год из обезвреженных полком 18 000 вражеских невзорвавшихся авиабомб — снаряды и мины ветераны не считали — только бомбы! — 12 000 пришлось на долю расчётов, работавших под непосредственным руководством Трофимова.

При этом Иван Васильевич Трофимов лично обезвредил тысячу пятьдесят бомб. В самых трудных случаях он расчёты отсылал в безопасное место и оставался один на один со смертью. Герой — и не герой! После того, как подполковник Трофимов скончался в 1984 году, председатель Совета ветеранов полка Григорий Васильевич Юркин послал представление в Ленсовет, чтобы именем Трофимова назвали улицу, ходатайствовал о присвоении ему, пусть и посмертно, звания Героя Советского Союза, но... безрезультатно. А ведь как надеялись ветераны: полк-то в то время носил имя Ленсовета! Как вспоминал Г.В. Юркин, к 70-летию образования полка, в 2006 году, он попробовал снова предпринять подобные шаги, но ничего не вышло. Тогда ветеран, которому судьба отмеряла 100 лет жизни, увековечил память Трофимова и боевых товарищей как сумел — написал и выпустил две книги воспоминаний!

Нет в городе-герое Ленинграде памятника участникам Любанской операции, рвавшимся в 1942-м освободить город от блокады. И вспоминают о них нечасто, хотя многие бойцы и командиры, в ней участвовавшие, продолжили борьбу с гитлеровцами в плену.

...11 апреля, в день знаменитого Бухенвальдского восстания 1945 года, во всём мире отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Но мало кто знает, что в дело освобождения Бухенвальда немалый вклад внесли и участники Любанской операции, попавшие в немецкий плен в 1942-м, офицеры Назиров и Поспелов.

Командир 844-го полка 267-й дивизии майор В.А. Поспелов и начальник штаба полка майор Б.Г. Назиров попали в плен ранеными, но и в концлагерях продолжали борьбу с противником. 11 апреля 1945 года офицеры были в первых рядах восставших в концлагере Бухенвальд. Это единственный случай за всю Вторую мировую войну, когда заключённые освободили себя сами. С тех пор Владимир Поспелов считал своим днём рождения 11 апреля...

Известны многочисленные случаи, когда красноармейцы и командиры — участники Любанской операции — и в плену продол-

жали активную борьбу с противником. О высокой и трагической судьбе поэта Мусы Джалиля — старшего политрука, корреспондента газеты «Отвага» Залилова — сегодня известно всему просвещённому человечеству, в городе на Неве ему установлен памятник, потому остановлюсь на менее известных, но не менее героических именах.

Начальник санитарной службы 2-й ударной армии военврач 1-го ранга, кавалер ордена Красного Знамени К.К. Боборькин специально остался в окружении, чтобы спасти раненых. В плену доктор принципиально носил форму со знаками различия нач. состава Красной Армии и продолжал оказывать медицинскую помощь военнопленным. (После освобождения из плена Константин Константинович Боборькин был восстановлен в армии, занимался научной работой в Военно-медицинской академии. Уволился в запас в звании полковника медицинской службы).

Его коллега и подчинённый — начальник санитарной службы 23-й стрелковой бригады военврач 2 ранга Н.И. Кононенко попал в плен 26 июня 1942 года. В лагере Маутхаузен активно участвовал в работе подполья. Гестапо выследило готовивших восстание заключённых. 25 сентября 1944 года доктора Кононенко и ещё 125 подпольщиков расстреляли.

Политрук роты 1004-го полка 305-й дивизии Д.Г. Тельных, попав раненым в плен в июне 1942 года, был помещён сначала в один концлагерь, потом в другой, третий. Наконец, в 1943-м в Бельгии Дмитрию удалось бежать и пробраться в бельгийский партизанский отряд № 4, почти полностью составленный из беглых советских военнопленных. Этот отряд входил в состав русской партизанской бригады «За Родину». В мае 1945 года бригада «За Родину», в которой Тельных воевал снова политруком, захватила город Майзак и восемь часов удерживала его до подхода английских войск. По возвращении на Родину Дмитрия Тельных восстановили в рядах Советской Армии, и он продолжил воинскую службу. Перечень боровшихся с немцами в плену можно продолжать, но автор, к сожалению, ограничен рамками статьи.

Конечно, всякие проверяющие, надзирающие и т. п. «товарищи контролёры» личного состава смотрели на освободившихся из плена, пусть и с оружием в руках, косо, как могли портили жизнь. Те же Назиров и Поспелов, вынужденные уволиться из армии, работали на скромных должностях (им ещё повезло, а скольких в лагеря отправили!). Но история всё расставила по местам. Один из моих уважаемых и хорошо информированных старших знако-

мых, бывший помощник министра обороны СССР вице-адмирал Н.А. Шашков, однажды рассказал мне, что в середине 60-х годов прошлого века участники Сопротивления Бухенвальда решили провести встречу и пригласили своих товарищей Назирова (он был одним из руководителей подполья) и Пospelова приехать. Но наши «компетентные» товарищи решили послать вместо них, подозрительных, с сомнительным прошлым, хорошо «проверенных и достойных представлять страну» кадров. Так вот, как говорил мне собеседник, этим «проверенным и достойным» разъярённые антифашисты просто набили морду, и советским ответственным работникам пришлось исправлять ситуацию

Сейчас уже почти не осталось в живых участников тех событий, способных в прямом смысле этого слова дать в морду появляющимся то тут, то там очернителям боевого прошлого бойцов и командиров — участников Любанской операции и других сражений Ленинградской битвы, ценой своих жизней спасших города на Неве, тружеников и детей города-героя. Кто же защитит тех, кто, не рассчитывая на посмертную славу, вступал в последний бой с врагами, в страшные морозы в нетопленных цехах стоял у станков, готовил восстания в концлагерях, наносил урон вражеским тылам в составе партизанских отрядов?

А кроме нас — некому защитить память героев! Именно нынешнее и грядущие поколения должны вечно помнить их Подвиг. Не встань они и их боевые товарищи с других фронтов Великой Отечественной войны живой стеной в то страшное время на пути врага — не было бы победной весны Сорок Пятого!

Так что славное прошлое никуда не ушло, остаётся с нами. По сути, сейчас мы продолжаем возвращать долг Памяти. И будем это делать, пока не назовём все имена защитников города-героя. Они достойны своего, и достаточно заметного места в Истории. Потому что прав был писатель Платонов: без меня народ неполный.